

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ США В СТЕРЕОТИПАХ АМЕРИКАНСКОЙ ПЕРИОДИКИ НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ “U.S. ARMED FORCES IS FAMILY”

**THE U.S. ARMED FORCES STEREOTYPES
IN THE MIRROR OF AMERICAN PRINTED
MEDIA AS EXEMPLIFIED
BY THE METAPHORICAL MODEL
“U.S. ARMED FORCES IS FAMILY”**

**A. Romanov
I. Balkanov**

Based on the theory of metaphorical modeling and descriptor theory of metaphor, the author makes an attempt to analyze metaphorical models of the American military-political discourse dedicated to the U. S. Armed Forces. The object of scientific research focuses on the U.S. printed mass media disseminating in the military-political discourse positive social stereotypes on the U. S. Armed Forces and GI's moral image. The subject area dwells on metaphorical images of the U.S. military as exemplified by the metaphorical model “U.S. ARMED FORCES IS FAMILY”. This article is intended for philologists and a broad audience.

Keywords: U.S. printed media; military-political discourse; U. S. Armed Forces; military subculture; stereotyping; metaphorical modeling; metaphorical model “U.S. ARMED FORCES IS FAMILY”.

Романов Александр Сергеевич

К.филол.н., докторант, ФГКВБОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
biyalka@mail.ru

Балканов Илья Владимирович

К.филол.н., старший преподаватель, ФГКВБОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
i-balkanov@mail.ru

Аннотация. С опорой на теорию метафорического моделирования и дескрипторную теорию метафоры предпринимается попытка осмысления метафорических моделей военно-политического дискурса, посвященного вооруженным силам США. Объектом научного исследования избрано печатное слово американских СМИ, тиражирующих положительные социальные стереотипы об американской армии и моральном облике ее военнослужащих. Предметную область исследования составляют метафорические образы социального института вооруженных сил США на примере метафорической модели “U.S. ARMED FORCES IS FAMILY” — «ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ США — это СЕМЬЯ». Статья адресована специалистам филологического профиля и широкой аудитории.

Ключевые слова: американские печатные СМИ; военно-политический дискурс; вооруженные силы США; армейская субкультура; стереотипизация; метафорическое моделирование; метафорическая модель “U.S. ARMED FORCES IS FAMILY”.

Введение

В рамках настоящего исследования предпринимается попытка дальнейшего осмысления природы социально-психологического феномена стереотипизации на языковом материале, относящимся к армейскому языковому коллективу *GI*¹. Анализируется медийно-опосредованное социальное моделирование положительного имиджа вооруженных сил США (далее также — ВС США) через посредство актуализации стереотипов массового сознания. Объектом научных изысканий избрано печатное слово американских СМИ, способствующих кристаллизации и закреплению в кол-

¹ GI (Joe) — рядовой, солдат (образовано от government issue — досл. казенный, казенного образца; отпускаемый за казенный счет). Наиболее часто номинация GI использовалась в связи с предметами снаряжения и обмундирования рядовых солдат. Представляется, что наименование GI восходит к шутовому суждению о том, что сами военные являются продуктом жизнедеятельности государственной машины [6, с. 120–121], [25, с. 163–164].

лективном сознании обывателя положительных социальных стереотипов об американской армии и моральном облике ее военнослужащих. Предметную область исследования составляют метафорические образы института вооруженных сил США на примере метафорической модели “*U.S. ARMED FORCES IS FAMILY*” — «**ВС США — это СЕМЬЯ**». Рассчитанные на максимальный охват целевой аудитории СМИ выступают мощным инструментом трансляции и внедрения стереотипов в сознание своих читателей. Целью лингвокультурологического анализа ставится описание доминирующих метафорических репрезентаций вооруженных сил в медийном пространстве США. Прагматический вектор исследования направлен на оптимизацию межкультурного взаимодействия, повышение уровня профессиональной компетенции военных переводчиков.

Анализ метафорических образов социального института вооруженных сил США проводится на материале аутентичных текстов американской периодики. Эмпи-

рическую базу исследования, проводимого в синхроническом ракурсе, составили печатные и онлайн-версии авторитетных американских изданий: *Chicago Tribune*, *New York Post*, *The New York Times*, *The Wall Street Journal*, *The Washington Post*. Совокупный корпус проанализированного материала представлен преимущественно статьями названных изданий за 2012–2018 гг.

Метафорическая модель “U.S. ARMED FORCES is FAMILY”

С опорой на теорию метафорического моделирования и дескрипторную теорию метафоры предпринимается попытка осмысления метафорических моделей военно-политического дискурса, посвященного вооруженным силам США. Под метафорической моделью, по А. П. Чудинову, понимается бытующая и / или формирующаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами: сферой-источником (сферой метафорической экспансии) и сферой-магнитом (сферой метафорического притяжения) [8, с. 69–70]. Внедрению в общественное сознание положительных репрезентаций вооруженных сил США способствует тактика положительного дефинирования. Упомянутая тактика реализуется через синтаксическую модель «X — это Y», где X — ВС США или собирательный образ американского военнослужащего, а Y — определяющая лексема или словосочетание, индуцирующая у реципиента стереотипы заданной перцептивной модальности. Участвующих в формировании метафорического значения образ не является обособленным и единичным. Метафорические отождествления семантически коррелируют с другими образами и в совокупности образуют метафорическую модель, определяющую стереотипы ментального восприятия окружающей действительности [4, с. 41].

Текстовые произведения американских массмедиа исследуются в языковом, персуазивном (с использованием денотативных семантических параллелей) и суггестивном аспектах (основанных на коннотациях метафорических образов) [3, с. 125]. Понятие персуазивности (от лат. *persuadere* — уговаривать) соотносится с воздействием автора сообщения (письменного или устного) на целевую аудиторию с целью ее убеждения, призыва к совершению или отказу от совершения тех или иных действий. Под суггестивностью (суггестией) понимается скрытое воздействие — принимаемое на веру внушение, наведение на мысли (от лат. *suggerere* — внушать) [9, с. 25–26].

Стереотипогенная метафорическая модель “*U.S. ARMED FORCES is FAMILY*” имеет следующую структуру:

- ◆ Фрейм 1. “*U. S. Armed Forces is Nucleus*” — «ВС США — это Единое целое» (фрейм включает сле-

дующие слоты: слот А. “*Spiritual Bond*” — «Духовная связь», слот В. “*Physical and Emotional Bond*” — «Эмоционально-физическая связь»);

- ◆ Фрейм 2. “*U.S. Armed Forces is Blood Proximity*” — «ВС США — это Кровное родство» (фрейм представлен слотами: слот А. “*Brotherhood / Fraternity*” — «Братство», слот В. “*Caste*” — «Каста»).

В основе социоморфной метафорической модели “*U.S. ARMED FORCES is FAMILY*” находится концептосфера «Семья». Через посредство СМИ в автохтонном языковом сознании носителей американской лингвокультуры культивируется стереотип о том, что вооруженные силы США представляют собой не просто один из социальных институтов государственного волеизъявления с позиции силы. В американском военно-политическом дискурсе армия представлена как самобытная социокультурная общность, сплоченная духовными узами, историческим прошлым, чувством сопричастности к судьбам США, системой аксиологических координат, родственными отношениями, особым вербальным индикатором кастовой принадлежности, — армейским идиомом. В коммуникативном пространстве американских массмедиа вооруженные силы нередко метафорически изображаются в образе семьи. Семья как один из важнейших элементов социальной структуры представляет собой основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанное узами триады супружества — родительства — родства [2, с. 394–395]. Эксплицитный посыл семейного родства американских военнослужащих прослеживается на примере таких единиц армейского социолекта и лексико-фразеологического массива, как *pop (papa / dad)* — командир воинской части, *bro* — брат (сленгизм характеризуется гендерной инклюзивностью и может быть адресован как мужчинам, так и женщинам-военнослужащим), *sole mate* — родственная душа, брат по разуму; *brotherhood / fraternity* — братство, *brothers and sisters in arms* — братья и сестры по оружию, *as one man / all to the last man / all is one and one is none / there’s safety in numbers* — один за всех и все за одного, один в поле не воин, сила в единстве; *shoulder to shoulder* — плечом к плечу и др. (Судзиловский, 1973), (Dickson, 2003), (Taylor, 2010), (Axelrod, 2013).

Ключевыми функциями вооруженных сил, осмысленных в понятиях фамилизма, выступают воспроизводство новых поколений *GI*, их социализация и поддержание «родственных» связей между членами социально-профессиональной среды военнослужащих. В иерархии семейных ценностей, перенесенных на военный социум, главенствующая роль отведена надлежащему исполнению воинского долга, воспитанию чувства коллективной ответственности за будущее нации, обеспечению непре-

рывности межпоколенной эстафеты преемственности и воспроизводства аксиологических ориентаций воинской касты.

Фрейм 1.
“U. S. Armed Forces is Nucleus”

В контексте рассматриваемого метафорического образа воинский коллектив концептуализирован как целостная ядерная структура. С позиции американских СМИ, вооруженные силы США — это монолит профессионалов-единомышленников, сплоченных общей ментальностью, духом товарищества и взаимовыручки, незыблемостью высоких идеалов защитника США, общими повседневно-бытовыми условиями профессиональной деятельности. Стабильность культурного ядра военного социума обеспечивается взаимопроникновением двух центростремительных сил: духовным единением и эмоционально-физической связью *GI*.

Слот А. “Spiritual Bond”

В основе духовности социально-профессиональной среды военнослужащих лежит идея сакрализации межличностных взаимоотношений воинского братства. Сказанное может быть подкреплено устойчивыми речевыми формулами армейского идиома — девизами родов войск и видов вооруженных сил США. Воинский девиз есть не что иное, как воплощенная в знаках языка манифестация корпоративного духа воинского коллектива. В качестве иллюстративного материала приведем девизы боевых частей и соединений сухопутных войск США (дивизий, отдельных бригад, полков), эксплицирующие систему ценностных ориентаций *GI*. “Duty, Honour, Country” — «Долг, Честь, Отечество» (U.S. Military Academy at West Point), “All the Way!” — «От начала и до конца!» (82nd Airborne Division), “Rendezvous with Destiny” (“Ne desit Virtus”) — «Рандеву с судьбой» (101st Airborne Division), “Climb to Glory” — «Восхождение к славе» (10th Mountain Division), “If not US, Who? If not Now, When?” — «Если не Мы, то Кто? Если не Сейчас, то Когда?» (173rd Airborne Brigade), “Iron soldiers!” — «Железные воины!» (1st Armored Division), “No Mission Too Difficult, No Sacrifice Too Great—Mission First!” — «Невыполнимых задач не бывает, как не бывает слишком больших жертв. Боевая задача превыше всего!», “Duty First, First to Fight” — «Долг превыше всего, первыми в бой» (1st Infantry Division), “Steadfast and Loyal” — «Непреклонные и верные» (4th Infantry Division), “Ready to Strike, Anytime, Anywhere” — «К бою готовы в любое время и в любом месте» (2nd Cavalry Regiment), “Facta Non Verba” (“Deeds, not Words”) — «Не словом, но делом» (143rd Field Artillery Regiment), “Hell on Wheels” — «Преисподняя на колесах» (2nd Armored Division), “Leadership and Integrity” — «Лидерство

и сплоченность» (4th US Army), “De oppresso liber” (“To free the oppressed”) — «Освободить угнетенных» (U.S. Army Special Forces) [6, с. 155], [10, с. 137–138], [22], [27]. Семантическое ядро приводимых девизов родов войск и видов вооруженных сил США пропитано духом самоотречения и жертвенности американского солдата во имя всеобщего национального процветания.

Духовная связь военнослужащих находит свое отражение в межпоколенной эстафете социально значимого опыта и культурно-исторического наследия военного социума. Сохранение и передача последующим поколениям аксиологического ядра лежит в основе самовоспроизводства воинской касты. Именно поэтому военнослужащие так ценят обычаи и традиции, ревностно оберегают историческое прошлое. Обратимся к иллюстративному материалу американской периодики.

- ◆ “The adjutant general said “not taking this oath solemnly and with the utmost respect is firmly against the traditions and sanctity of our military family and will not be tolerated.” [11]. В сознании военного человека церемония принятия воинской присяги — сакральный ритуал, и любое проявление неуважения к традициям воинства есть святотатство. Императив почитания устоев благочестивой военной семьи наталкивает нас на религиозную составляющую анализируемой социоморфной метафоры с исходной понятийной сферой «Религия». Названная сфера метафорической экспансии имеет положительную коммуникативную направленность: *GI* канонизируются, уподобляются мученикам, возводятся на пьедестал почета и уважения. Нарушение пресловутой патриотической корректности воспринимается как акт грехопадения американского общества. Широкое употребление кванторных лексем (we, our, together, each other) служит цели усиления эмотивного воздействия на целевую аудиторию, подчеркивает семы общности и единения военнослужащих. Ср.:
- ◆ “In Congress as on television, generals are treated with awed respect, service members spoken of as if they were saints. <...> The greater the sacrifice that has fallen on one small group of people, the members of the military and their families, the more we have gone from supporting our troops to putting them on a pedestal <...>.” [16].
- ◆ “<...> violating the rules of patriotic correctness is a far worse sin in the eyes of the American public than sending soldiers to die uselessly <...>.” [21].
- ◆ If we don't do this, we risk our country slipping further into the practice of a fraudulent form of American patriotism, where “soldiers” are sacred,

the work of actual soldiering is ignored and the pageantry of military worship sucks energy away from the obligations of citizenship." [Ibid].

Мистическая алхимия братских уз ассоциируется с понятием сплоченности воинского коллектива, который закаляется в бою. В основе особого духовного родства военнослужащих лежит боевое крещение. *Baptism of fire* — первый опыт преодоления тяжелого в моральном или физическом отношении испытания. Предположительно, этимология приводимого изречения связана со смертью предаваемых огню мучеников. В XIX веке во Франции идиома получает новую интерпретацию, соотносимую с получением военнослужащим первого боевого опыта [12, с. 19]. Согласно христианской традиции, выражение «крещение огнем» есть не что иное, как крещение страданиями, гонениями и испытаниями во имя веры, во имя Христа. Идиома акцентирует внимание адресата на идее о том, что военная служба неизменно связана с риском для жизни, тяготами и преодолением трудностей [5, с. 159]. Ср.:

- ◆ *"Countless people also question how units will maintain the mystical alchemy of the bro-bond once women join the ranks, but unit cohesion doesn't develop because men act like teenagers in a locker room. Overcoming adversity builds that bond."* [20].

Слот В. "Physical and Emotional Bond"

Социально-психологической основой физической и эмоциональной близости членов воинского коллектива выступают основанная на чувстве коллективизма совместная профессиональная деятельность и необходимость постоянной координации усилий. Воинский коллектив формируется в рамках организационной структуры подразделений с их системой управления, вооружения, распределения обязанностей, образа жизни, быта и отдыха. Приводимые рассуждения в полной мере отражены в емком армейском слогане: *the Army is one team and each of us has something to contribute* — вооруженные силы — единый коллектив, в котором каждый из нас способен внести свою лепту. Подкрепим сказанное иллюстративным материалом:

- ◆ *"In the Army we are taught that are we are all one team <...>"* [23, p. 10]; *"Burnell believes that teamwork is another big part of the benefit that veterans bring to the table."* [11, p. 22].
- ◆ *"We lived together, ate together and looked out for each other. They treated me like a soldier alongside them, and we were all one unit. I still have a very strong relationship with them."* [15].

Словосочетания *to be one team / unit, to carry out teamwork, to have strong relationship* и др. эксплициру-

ют семьи общности и коллективного духа, присущие солдатам по оружию. В рассматриваемых примерах подчеркивается идея сплоченности воинского коллектива как неразрывного единства американских военнослужащих, представляющих различные уровни иерархической системы ВС США.

Фрейм 2. "U. S. Armed Forces is Blood Proximity"

Слот А. "Brotherhood / Fraternity"

В рамках рассматриваемого метафорического образа вооруженные силы отождествлены с большой семьей, объединенной узами кровного родства, экзистенциальной сущности, историко-культурного наследия. Метафора кровного родства апеллирует не только к родственным связям *GI*, но и служит напоминанием о крови, пролитой американским солдатом на полях сражений. Под «мудрым началом отцов-командиров» гетерогенное воинское подразделение постепенно складывается в дружный коллектив братьев и сестер по оружию. Ср., например, такие единицы армейского социолекта, как *Dear Pop* — рапорт на имя командира части (шутливо измененное официальное обращение *Dear Sir*) [7, с. 105], *Vater (father)* — командир воинского подразделения, *Vati (Daddy / Pops)* — военнослужащий, снискавший уважение сослуживцев [25, p. 264], *sea daddy* — выступающий в роли наставника ветеран Морской пехоты, обучающий новобранца [Ibid., p. 96]; *Uncle Sam* — правительство США, *Uncle Sam's boys* — американские военнослужащие [17, p. 294]. В профанном сознании американской аудитории образ семьи репрезентирован в таких концептах, как *military family, brotherhood, fraternity, brothers in arms, band of brothers*. Подкрепим наши выводы иллюстративным материалом. Ср.:

- ◆ ● *"I'm so sorry for your loss," Alaina Fitzner, an Air Force wife, whispered to her. "We're all behind you. You're part of our military family, and we love you."* [19].
- ◆ ● *"<...> all veterans have felt the brotherhood that combat forges" [14]; "<...> to Mr. Garth, the war became solely about survival among brothers in arms." [24]; "Military leaders should know that the familiar notion of troops as a "band of brothers" <...>." [28].*

Слот В. "Caste"

Как известно, под понятием «каста» понимается строго обособленная группа людей, связанных происхождением, родом профессиональной деятельности, правовым статусом и т.д. В переносном значении под кастой принято понимать замкнутую общественную (сослов-

ную или профессиональную) группу, доступ в которой для посторонних затруднителен или невозможен. Ср.:

- ◆ “Here are the makings of a self-perpetuating **military caste**, sharply segregated from the larger society <...>.” [18]; “I’m a citizen responsible for participating in self-governance, not because **I belonged to a warrior caste**.” [21]; <...> the self-selection dynamics have created a “**warrior caste**” <...>.” [26].
- ◆ ● “This is a common attitude among a significant **faction of veterans**.” [21].

Заключение

Таким образом, выступающая сферой метафорической экспансии концептуальная область «Семья», представляет собой весьма продуктивный источник формирования и закрепления социальных стереотипов обыденного сознания. Через посредство американских

СМИ институт вооруженной борьбы представлен в качестве основной социальной ячейки, объединенной узлами родства и ценностями фамилизма. Вооруженные силы США есть нечто большее, нежели иерархическая структура, основанная исключительно на спартанской дисциплине, принципе единоначалия и беспрекословном подчинении. Социокультурное пространство армейского языкового коллектива *GI* рассматривается как воинское братство, сплоченное священным долгом перед Соединенными Штатами Америки, взаимоуважением и поддержкой. Одной из существенных аксиологических доминант социально-профессиональной среды военнослужащих выступает моральный принцип взаимопомощи. Упомянутый нравственный императив находит выражение в армейском клише *a good soldier never leaves a man behind, defines brotherhood among their own kind* — хороший солдат никогда не бросит товарища в беде и всегда помнит о своей принадлежности к воинскому братству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарипов Р. И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе: Монография. М.: Р. Валент, 2016. 220 с.
2. Медков В. М., Антонов А. И. Семья. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 394–396.
3. Попова Т. Г., Зарипов Р. И. Особенности метафорической репрезентации образа России в западных СМИ. // Политическая лингвистика. 5 (65) 2017. С. 125–130.
4. Попова Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков): моногр. М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. 176 с.
5. Романов А. С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры: монография / А. С. Романов. М.: Военный университет, 2017. 231 с.
6. Романов А. С., Шнякина К. В. Девизы родов войск и видов вооруженных сил США в контексте этнокультурной стереотипизации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». — 2018, №9-2 -С. 152–156
7. Судзиловский Г. А. Сленг — что это такое? Английская просторечная военная лексика / Г. А. Судзиловский. М.: Воениздат, 1973. 182 с.
8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. 328 с.
9. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблема речевого воздействия: учеб. пособие. М., 2006. 136 с.
10. Шевчук В. Н. Справочник военного переводчика. СПб., 2016. 400 с. с ил.
11. Air National Guard punishes 3 for dinosaur hand puppet video [Электронный ресурс] // New York Post: [сайт] [19.04.2018]. URL: <https://nypost.com/2018/04/19/air-national-guard-punishes-3-for-dinosaur-hand-puppet-video/> (дата обращения: 09.10.18).
12. Ammer C. The Facts On File dictionary of clichés. 2nd ed. N. Y.: Infobase Publishing, 2006. 534 p.
13. Bradbury D. How Veterans Are Defending Our Networks // Info Security, 2018. — Vol. 15. Is. 1. 50 p.
14. Brennan T. J. The Brotherhood of Combat [Электронный ресурс] // New York Times: [сайт] [06.12.2012]. URL: http://atwar.blogs.nytimes.com/2012/12/06/the-brotherhood-of-combat/?_r=0 (дата обращения: 25.09.2018).
15. Darweesh H. I worked for the U. S. Army in Iraq. But when I landed in America, I was detained [Электронный ресурс] // Chicago Tribune: [сайт] [10.02.2017]. URL: <https://www.chicagotribune.com/news/opinion/commentary/ct-iraqi-translator-detained-travel-ban-20170210-story.html> (дата обращения: 12.12.2018).
16. Deresiewicz W. An Empty Regard [Электронный ресурс] // New York Times: [сайт] [21.08.2011]. URL: <https://www.nytimes.com/2011/08/21/opinion/sunday/americas-sentimental-regard-for-the-military.html> (дата обращения: 20. 08. 2018).
17. Dickson P. War Slang: America fighting words and phrases since the Civil War / P. Dickson. 2nd ed. Dulles, Virginia: Brassey's Inc, 2003. 428 p.
18. Eikenberry K. W., Kennedy D. M. Americans and Their Military, Drifting Apart [Электронный ресурс] // New York Times: [сайт] [26.05.2013]. URL: <https://www.nytimes.com/2013/05/27/opinion/americans-and-their-military-drifting-apart.html> (дата обращения: 10.06.2018).
19. Jaffe G., Gibbons-Neff T. Angry protesters in Chattanooga: When's the government going to do something? [Электронный ресурс] // Washington Post: [сайт] [19.07.2015]. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/angry-protesters-in-chattanooga-whens-the-government-going-to-do-something/2015/07/19/ef1004b0-2e45-11e5-8353-1215475949f4_story.html?utm_term=.b9a45ecbe6b6 (дата обращения: 19.07.2018).

20. Jaster L. Women can be an asset in combat. December 14, 2015. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/opinion/commentary/ct-women-military-combat-roles-20151214-story.html> (дата обращения: 09.10.2018).
21. Klay Ph. The Warrior at the Mall [Электронный ресурс] // New York Times: [сайт] [14.04.2018]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/04/14/opinion/sunday/the-warrior-at-the-mall.html> (дата обращения: 25.09.2018).
22. Military-quotes.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.military-quotes.com/jokes/military-jokes-2.htm> (дата обращения: 11.08.2018).
23. Philips D. Pentagon sued over "outdated" H.I.V. policies". The New York Times International Edition. June 2–3, 2018. P. 10.
24. Richtel M. Please Don't Thank Me for My Service [Электронный ресурс] // New York Times: [сайт] [22.02.2015]. URL: <https://www.nytimes.com/2015/02/22/sunday-review/please-dont-thank-me-for-my-service.html> (дата обращения: 02.11.2018).
25. Rottman G. FUBAR. Soldier Slang of World War II. Osprey UK, Publishing Ltd, 2007. 301 p.
26. Schafer A. The Warrior Caste [Электронный ресурс] // Slate: [сайт] [02.08.2017]. URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/politics/2017/08/the_warrior_caste_of_military_families_that_fight_america_s_wars.html (дата обращения: 15.10.2018).
27. Wearthemighty.com [Электронный ресурс] // We are the mighty: [сайт]. URL: <https://www.wearthemighty.com/> (дата обращения: 20.06.18).
28. Zengerle J. U.S. military smart to value liberal arts as much as STEM. [Электронный ресурс] // Chicago Tribune: [сайт] [03.10.2016]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/opinion/commentary/ct-military-stem-liberal-arts-education-20161003-story.html> (дата обращения 03.07.2018).

© Романов Александр Сергеевич (biyalka@mail.ru), Балканов Илья Владимирович (i-balkanov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации